

**Собольщиков Василий Иванович**

**Печное мастерство: Книга,  
научающая как должен  
хороший печной мастер  
работать и как делать такие  
печи, которые будут греть и в  
то же время проветривать  
наши дома**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
В19

- В19 **Василий Иванович С.**  
Печное мастерство: Книга, обучающая как должен хороший печной мастер работать и как делать такие печи, которые будут греть и в то же время проветривать наши дома / Собольщикова Василий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 86 с.

**ISBN 978-5-519-74450-8**

**ISBN 978-5-519-74450-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



# ПЕЧНОЕ МАСТЕРСТВО.

---

Какъ ведется у насъ печное дѣло.

Комнатныя печи наши дѣлаются очень нехорошо, потому что некому у насъ хорошо ихъ сдѣлать. Есть у насъ печники, но нѣтъ хорошихъ печныхъ мастеровъ. Нѣкоторые подрядчики, одѣтые въ длинныя синіе кафтаны, называютъ себя печными мастерами и даже принадлежать къ печному цеху, но они не мастера а подрядчики. Мастерами ихъ нельзя назвать потому, что когда дѣлается новая печь, то ума своего они къ этому дѣлу не прикладываютъ, не стараются улучшить работу, а если и вмѣшиваются въ дѣло, то развѣ для того только чтобы поторопить работающаго печника.

За чѣмъ однакожь они торопятъ работника? Вопросъ этотъ очень простъ, но, разъяснивъ его, можно добраться до причины: отчего наши печи никуда не годятся. Хозяинъ - печникъ, то есть подрядчикъ, держитъ работника-печника для того, чтобы онъ работою своей возвращалъ хозяину то, что хозяинъ на него тратитъ и, сверхъ того, чтобы онъ выработывалъ хозяину барышъ. Работника хозяинъ нанимаетъ за условленную плату на все рабочее время, отъ Юрьева дни до Введенья, то есть на 160 съ чѣмъ нибудъ рабочихъ дней. Кромѣ платы работникъ получаетъ харчи и квартиру. Если сосчитать всѣ эти расходы, то окажется, что средней руки работникъ обходится хозяину около 120 р. за все рабочее время, а на каждый рабочий день изъ этой суммы придется около 75 коп.

Когда кому нужно дѣлать новыя печи или передѣлывать старыя, то зовутъ обыкновенно печниковъ-хозяевъ, спрашиваютъ у нихъ цѣны, торгуются. Хозяева ищутъ работы для нанятыхъ уже ими работниковъ и, разумѣется, очень рады когда работишка навертывается. Какъ сойдутся два-три такихъ хозяина въ частномъ ли домѣ или въ казенномъ мѣстѣ, то на умѣ у нихъ ужъ не печное мастерство, а желаніе не упустить работы. Они перебиваются ее другъ у друга, понижаютъ цѣну и берутъ наконецъ такъ, что хоть бы съ маленькимъ барышкомъ сработать, только бы не упустить случая поставить своихъ людей на работу. Торги на печную работу не имѣютъ смысла. Подрядчики, понижая цѣны, не помышляютъ о томъ, какъ будутъ сдѣланы печи. Забота ихъ состоитъ въ томъ только, чтобы печь была поставлена и деньги за нее были получены. Еслибъ ихъ подряжали поставлять въ зимнее время тепло и чистый воздухъ своими дровами, то они смотрѣли бы на печную работу иначе. Они научились бы дѣлать такія печи, отъ которыхъ было бы тепло, при самой умѣренной топкѣ, былъ бы въ комнатахъ чистый воздухъ и печь была бы прочна. Кто подряжаетъ печника дѣлать печь, тотъ также не думаетъ какую печь ему сдѣлаютъ и старается только подешевле подрядить. Въ казнѣ это должно быть такъ. Тамъ по закону должны быть произведены торги и работа должна быть предоставлена тому кто возьметъ дешевле. Пусть это будетъ хорошо въ казнѣ: тамъ исполняется буква закона, но частному человѣку, отопливающему печи своими собственными дровами, нужно бы вести дѣло иначе. Я по порядку дойду до того какъ слѣдуетъ дѣлать печи, а теперь буду продолжать рѣчь о томъ, въ какомъ положеніи находится у насъ теперь печное мастерство.

Поторговавшись съ подрядчикомъ ему наконецъ отдаютъ работу, понизивъ цѣну, положимъ, до 5 р.

за сломку и сдѣланіе одной комнатной печи. Цѣна эта считается хорошею, а случается что берутъ и дешевле. Подрядчикъ принимается за дѣло, а тотъ кто его подрядилъ, остается очень доволенъ тѣмъ что дешево подрядилъ. Я сказалъ, что подрядчикъ не есть мастеръ, и въ самомъ дѣлѣ, какъ ему заняться мастерствомъ, когда цѣлехонкій день онъ бѣгаетъ отыскивая своимъ молодцамъ работу, а когда наберетъ работы, бѣгаетъ опять по всему городу смотрѣть работаютъ ли его молодцы. При такомъ порядкѣ производства печной работы настоящими-то мастерами являются ужъ работники, складывающіе печи. Посмотримъ же какъ эти мастера дѣлаютъ свое дѣло.

Подрядчикъ, взявъ 5 р. за передѣлку печи, ставить на дѣло работника, то есть мастера и, твердо помня что этотъ мастеръ обходится ему каждый день, наказываетъ ему работать поживѣе. Въ помощь мастеру хозяинъ даетъ мальчика, который долженъ мять на дворѣ глину, приносить ее къ печи приносить также воду и кирпичъ. Мальчикъ стоитъ хозяину не много: копѣекъ 30 въ день, не больше. Вотъ мы уже видимъ, что при передѣлкѣ печи хозяинъ самъ издерживаетъ въ каждый день 75 к. на мастера, 30 к. на мальчика и хоть копѣекъ 5 на инструменты, всего 1 рубль 10 копѣекъ. Зная этотъ ежедневный расходъ, не трудно смекнуть, сколько дней мастеръ долженъ употребить на сломку и на складку одной печи, чтобъ подрядчикъ остался съ барышемъ. Конечно ни какъ не больше 4 дней. Такъ дѣйствительно и дѣлается, и даже скорѣе дѣлается, потому что за передѣлку печи не всегда можно получить 5 рублей: бывають цѣны гораздо дешевле и печь складывается въ одинъ день. Такимъ-то порядкомъ производится у насъ печная работа и вотъ что изъ этого выходитъ.

Въ печахъ, сложенныхъ въ три-четыре дня, дѣлаются во время топки трещины, безъ которыхъ ни одной почти печи у насъ не бываетъ. Наруж-

ная трещина не имѣетъ конечно большой важности, потому что ее можно задѣлать; но вѣдь когда дѣлаются трещины, то онѣ дѣлаются и снаружи печи и внутри, и внутренняя трещина бываетъ гораздо шире наружной, потому что внутри печи жарче нежели снаружи. Печь устроивается такъ, чтобъ огонь отъ горящихъ дровъ, обходя по оборотамъ все ей нутро, нагрѣвалъ ее. Огонь по естественному закону стремится изъ топки въ трубу, но мы оборотами задерживаемъ его въ печи, чтобы сохранить въ ней теплоту; если же нутро печи имѣетъ много трещинъ, то само собою разумѣется, что огонь, не обходя оборотовъ, вылетаетъ изъ топки сквозь трещины прямо въ трубу, а въ печи ужъ остается мало тепла. Кромѣ этого зла скрытаго, есть въ нашихъ печахъ и пороки видимые, на которые несвѣдущій человѣкъ не обращаетъ вниманія. Истопленная печь должна грѣть комнату всѣми своими горячими сторонами, а наши печи могутъ грѣть тою только стороною, которая одѣта изразцами; прочія же ихъ стороны, не одѣтыя изразцами и, слѣдовательно, самыя горячія примазаны плотно къ стѣнамъ, которымъ онѣ и отдаютъ свою теплоту безъ пользы для насъ. Если бы вымѣрить тѣ стороны печи, которыя обращены въ комнату и тѣ, которыя примазаны къ стѣнамъ, то окажется, что къ стѣнамъ примазано больше чѣмъ обращено въ комнату; если же сообразить на сколько кирпичная стѣнка печи горячѣе израсчатой, то и выйдетъ, что отъ сгорѣвшихъ въ комнатной печи дровъ мы получаемъ не больше четвертой части той теплоты какую они могли бы дать, еслибы печь была поставлена отступя отъ стѣны вершка на 4. Смотри на наши печи; пожирающія дрова и недающія тепла, обидно какъ-то дѣлается, что мыжигаемъ пропасть дровъ безъ пользы. Чтобы помочь этому горю достаточно, казалось бы, дѣлать печи съ большими отступками отъ каменныхъ стѣнъ. Это справедливо, но ктожъ это сдѣлаетъ? Печникъ, ставящій печь въ три

дня, не отважится сдѣлать отступку, потому что, работая, онъ напередъ увѣренъ, что печь его треснетъ. Онъ не можетъ сомнѣваться въ этомъ: на всѣхъ печахъ, которыя онъ дѣлалъ или видѣлъ, трещины всегда есть. Когда трещины сдѣлаются на переднихъ сторонахъ, то, какъ я уже говорилъ, печникъ преисправно замажетъ ихъ глиной и даже понудритъ мѣлкомъ, а что же онъ будетъ дѣлать съ трещиной, которая прорѣжетъ заднюю стѣну печи? Туда рукой ужъ не достанешь, глиной не замажешь, а печь между тѣмъ неудержимо будетъ дымить. Задача скверная для печника, и онъ, предвидя ее, обеспечиваетъ себя заблаговременно: приставляетъ печь какъ можно плотнѣе къ каменнымъ стѣнамъ. За всѣмъ тѣмъ, часто случается, что и изъ за-печи плотно-приставленной къ стѣнамъ, все таки пробивается дымъ. Зовутъ зимой печника, онъ замазываетъ щели и пачкаетъ обои. Когда ломаютъ такую печь для передѣлки, то на стѣнахъ всегда можно видѣть слѣды дыма, пробивавшагося сквозь печную стѣнку.

Не хорошо дѣлаетъ печникъ отнимая у печи способность грѣть комнату задними своими сторонами, но нужда заставляетъ плохого мастеришка такъ дѣлать. Еслибы за 5 рублей подрядчикъ велѣлъ дѣлать какъ слѣдуетъ, то онъ не только ничего не заработалъ бы, но пришлось бы продать даже свой синій кафтанъ, чтобы услужить тому кто его подрядилъ. Получая за сдѣланіе печи 5 рублей, надо работать скоро, чтобъ не быть въ накладѣ, а работая скоро, нельзя сдѣлать хорошо. Всѣ наши печники работаютъ дешево и скверно, да они и не знаютъ какъ должно сработать печь такъ, чтобъ можно было поручиться, что она не треснетъ. Мнѣ случалось встрѣчать отважныхъ печниковъ, которые брались дѣлать печь отступя отъ стѣны, но печи ихъ все таки трескались и, въ первую же зиму, отступки задѣлывались наглухо, потому что печь всегда дышила какъ только начинали ее топить. А

вѣдь встарину печей иначе и не дѣлавали какъ съ широкими отступками, и дѣлали ихъ у насъ Голландцы. Оттого комнатныя печи наши и названы голландскими. Должно быть Голландцы-то хорошо работали: и отступки дѣлали и печи ихъ ставили: лѣтъ по 40 и по 50.

Всякому мастерству люди учатся одинъ у другаго и наши старинные печники вѣрно учились у Голландцевъ, а дѣтки ихъ, какъ начали работать все хуже да хуже, то и дошли до того безобразія, которое мы теперь видимъ. Въ наше время мальчики, помогающіе мастерамъ, учатся вѣдь печной работѣ, и чему же они научатся? Разумѣется тому же чему научились и теперешніе наши мастера, которые также были мальчиками и также смотрѣли на работу старшихъ. Такъ перенимаемъ мы все одинъ у другаго и печники, перенимая другъ у друга, дошли наконецъ до того, что самые лучшие наши мастера, не только не дѣлавали сами, но даже и не видавали, чтобъ кто нибудь другой дѣлалъ хорошо самыя обыкновенныя печи. Мастерство печниковъ нашихъ состоитъ въ томъ, что они знаютъ устройство печи, то есть, правильное и сообразное съ обстоятельствами расположеніе всѣхъ ея частей: топки, оборотовъ, переваловъ, подвертокъ, дымовой трубы и проч. но все это они дѣлаютъ изъ-рукъ-вонъ плохо, потому что всегда спѣшать. Да развѣ такъ хорошій мастеръ долженъ работать? Хорошій мастеръ долженъ любить свое ремесло и когда онъ его любитъ, то всякая его работа будетъ хороша. Въ ней всегда будетъ видно, что мастеръ сработалъ ее старательно, любя. Мнѣ случилось разъ видѣть какъ одному хорошему мастеру (только не печному) предлагали большую работу и показывали даже образецъ какъ каждая вещь должна быть сдѣлана. Мастеръ разсмотрѣлъ образецъ и, не думая долго, сказалъ: „Нѣтъ, не могу я взять этой работы. Изъ моихъ рукъ никогда еще такого издѣлія не выходило“. Такъ и не дали ему работы, а

прибыль была бы хорошая, еслибъ поплоче сработать. Подитека, поищите, много ли найдете печниковъ, крторые бы такъ отказались отъ работы, которые сказали бы: не можемъ мы взять подряда, потому что худыхъ печей мы не дѣлывали и дѣлать не согласимся. Нѣтъ, такого печника, который знаетъ свое дѣло, любить его и, потому только что любить свое дѣло, не согласится сработать подешевле да кое-какъ, такого печника не скоро найдете, а такимъ-то вотъ печниковъ намъ и надо. Иной зажиточный хозяинъ и готовъ-бы дать за хорошую печь хорошія деньги, да ктожъ ее ему сдѣлаетъ? Мы теперь дошли до того, что и за большія деньги хорошей печи сдѣлать некому. Возьмется-то всякій и наобѣщаетъ съ три короба, а какъ сработаетъ, то и выйдетъ дрянъ а не печь. Въ другомъ ремеслѣ нѣтъ той важности какъ въ печномъ. Сапожникъ, напримѣръ, сдѣлаетъ кое-какъ сапоги и дешево ихъ продастъ—ну чтожъ?—бѣды отъ этого не будетъ. Купить кто плохіе сапожонки, сноситъ ихъ слишкомъ скоро, и все тутъ. Развѣ кто подъ сердитую руку ругнетъ мастеришку, а все таки весь изъянъ въ томъ, что надо купить новые сапоги, а вотъ какъ съ плохую-то печью прожить зиму, натерпѣться холоду, да еще, сохрани Богъ, при болѣзни. Это ужъ не сапогамъ чета. А если случится, что отъ трещины въ печи или въ раздѣлкѣ загорится переборка или балка, то вѣдь какихъ бѣдъ натворится, и все это оттого, что мастера перебиваютъ другъ у друга работу, берутъ безобразно дешевыя цѣны, да потомъ и работаютъ кое-какъ, только бы поскорѣй, чтобы убытку не было. Отъ привычки спѣшить, они продѣлываютъ иногда удивительныя вещи. Я расскажу здѣсь два случая, происходившихъ на моихъ глазахъ. Въ одномъ домѣ нужно было вывести сырость въ нижнемъ этажѣ и архитекторъ предложилъ поставить печь съ воздухонагрѣвательной камерой, которая втягивала бы со двора воздухъ, нагрѣвая его, и вытѣсняла воздухъ сырой изъ коинаты. Мастеръ

сложилъ печь съ грѣхомъ пополамъ, сдѣлалъ подь поломъ каналъ со двора для притока вѣшняго воздуха (поддувало), проломалъ наружную стѣну, вставилъ рѣшетку, чтобъ животное какое нибудь не забѣжало въ каналъ, проломалъ и вторую стѣну у самой печи, однимъ словомъ, на видъ все было сдѣлано какъ слѣдуетъ. Начали печь топить, ничего, топится хорошо, только изъ душника воздухъ шелъ слабо. Время было теплое и печь еще не просохла, слѣдовательно, можно было подумать, что, отъ этого и душникъ дѣйствовалъ не совсѣмъ хорошо. Хозяинъ-печникъ получилъ деньги и ушелъ. Настала зима, печь начали топить посильнѣе, а душникъ все слабо дѣйствуетъ. Что за притча такая! Осмотрѣли печь повнимательнѣе и нашли, что воздухъ въ камеру идетъ изъ подъ шанцевъ, то есть тотъ же комнатный воздухъ, а каналъ-то со двора не дѣйствуетъ. Разобрали полъ надъ тѣмъ мѣстомъ гдѣ былъ каналъ, добрались до него, и нашли, что во второй стѣнѣ, что у самой печи, мастеръ не пробралъ канала насквозь вершка на 4 не больше: поторопился кончить работу, а печь чрезъ это вышла безпрокая. На проломку остальной части стѣны употребили не болѣе получаса и печь начала дѣйствовать какъ слѣдуетъ. Я разсказалъ тутъ въ нѣсколькихъ словахъ какъ было дѣло, но чтобы поправить то, что печникъ въ торопяхъ не додѣлалъ, нужно было позвать и подрядчика съ рабочими и архитектора. Они то-же не мигомъ нашли причину зла, а повозились-таки порядкомъ, да потомъ сколько было стуку, пыли, грязи и безпокойства жильцамъ, и все это чрезъ то, что какой нибудь Митюха полѣнился проломать въ стѣнѣ небольшое отверстіе въ полкирпичика толщиною. Была ли совѣсть у Митюхи, неизвѣстно, но надо быть что не было.

Другой случай, о которомъ я разскажу, былъ еще чище, то есть еще безсмысленнѣе. Строилъ одинъ баринъ домъ и по плану въ одной изъ ком-

натъ назначена была печь. Вотъ архитекторъ показаль мѣсто гдѣ поставить печь и уѣхаль. Въ его отсутствіе баринъ обходилъ работы и, остановясь въ этой комнатѣ, началъ думать, что ему удобнѣе будетъ поставить шкафъ на томъ мѣстѣ гдѣ архитекторъ назначиль быть печи. Вотъ баринъ и говоритъ печнику: «Нельзя ли, голубчикъ, сложить печь въ другомъ углу?—Какъ не угодить богатому барину! Печникъ сказалъ: «слушаюсъ» и началъ ставить печь тамъ, гдѣ указаль баринъ. Приѣзжаетъ архитекторъ и замѣчаетъ, что печь дѣлается не тамъ гдѣ ей быть должно. Спрашиваетъ печника: «За чѣмъ печь ставится не тамъ гдѣ я назначиль?» — «Баринъ приказаль». — «Да вѣдь тамъ трубы нѣтъ, такъ какъ же печь-то топиться будетъ?» — «Ахти и впрямь трубы нѣтъ, а мнѣ и не въ домекъ». — Еслибъ печникъ не торопился по обычаю и остановиль свое вниманіе на дѣлѣ, то непременно увидѣлъ бы, что безъ трубы печь затопить нельзя, но заняться думаньемъ ему некогда, время-то у него стоитъ въ цѣнѣ, какъ говорено было выше: около 1 р. 10 к. обходится каждый день. Я ужъ сказалъ, что мастера наши знаютъ устройство печей и понимаютъ отлично всѣ указанія архитекторовъ, но каковы они какъ люди, если способны продѣлывать то, что я рассказалъ и каково архитекторамъ производить работы съ такими людьми?

Дурная работа печи заставляетъ тратить понапрасну дрова, но въ дымовыхъ трубахъ она бываетъ причиною страшныхъ бѣдствій. По газетамъ, въ извѣстіяхъ о пожарахъ, встрѣчаются иногда объявленія причины пожара: труба, говорятъ, *лопнула*. Можетъ лопнуть бомба, можетъ, пожалуй, лопнуть бутылка съ сердитымъ квасомъ, но труба лопнуть ни-когда не можетъ. Въмѣсто слова *лопнула* тутъ нужно сказать правильнѣе: *дала трещину*, а отчего же эти трещины дѣлаются, какъ не отъ скверной печной работы?

### Какъ работаютъ наши печники.

О мастерствѣ нашихъ печниковъ я уже упоминалъ. Устройство печей они знаютъ хорошо и этому учить ихъ по книгѣ не нужно. Если-жъ между ними и найдутся несвѣдущіе, то по книгѣ ихъ не научишь: это надо на самой работѣ перенимать у свѣдущихъ мастеровъ. Другое дѣло умѣнье работать. Этому я думаю, полезно научить самыхъ свѣдущихъ печниковъ, потому что сколько мнѣ ни доводилось смотрѣть на ихъ работу, никогда я не встрѣчалъ мастера, который работалъ бы какъ слѣдуетъ. Вотъ что я всегда замѣчалъ.

Когда подойдешь къ печи, то видишь обыкновенно, что всѣ кирпичи, положенные уже въ дѣло, совершенно сухи, только одни швы сыры. Вотъ мастеръ прибираетъ кирпичъ, чтобъ продолжать работу: примѣрять его къ мѣсту, иногда подтешеть, подровняетъ и когда наладить какъ должно быть, то беретъ комъ глины, разровняетъ его пластомъ на томъ мѣстѣ куда слѣдуетъ положить прилаженный кирпичъ, потомъ возьметъ этотъ кирпичъ, поднесетъ къ ведру, плеснетъ на него водой, положить на глину, пристукнетъ молоткомъ, обмажетъ швы и готово. Тоже самое онъ продѣлаетъ и съ другимъ и съ третьимъ и со всѣми кирпичами. Чего бы казалось лучше желать, а швы-то выходятъ толстые, и вотъ отчего. Щека кирпича, который уже лежалъ, была совсѣмъ сухая и, какъ только мастеръ положилъ на нее мягкую глину, то кирпичъ въ ту же минуту потянулъ изъ нея воду. Прилаженный кирпичъ мастеръ поднесъ къ ведру, плеснулъ на него водой, но, покамѣстъ онъ несъ его отъ ведра до постели, то-есть до приготовленной глины, а кирпичъ ужъ сдѣлался сухъ. Только что новый кирпичъ легъ на глину, какъ въ ту же минуту онъ также потянулъ изъ нея воду. Такимъ образомъ мягкая и довольно жидкая глина вдругъ сдѣлается черствою и тутъ ужъ сколько ни колоти верхняго кир-